

Шан Инжун нахмурился, словно не понимая, почему Гуань Лин вдруг так сказал.

Глядя на его растерянное лицо, Гуань Лин глубоко вздохнул и вернул себе самообладание. Да, Шан Инжун был успешным человеком с хорошим образованием и великолепной карьерой. У Шан Инжуна уже было все, что он хотел, в то время как Гуань Лин был простым человеком, у которого не было ничего, кроме средств к существованию. Как он мог просить того, у кого было в жизни все, полюбить его? Это же не сказка про принца и Золушку.

Гуань Ли презирал себя до глубины души, и выражение его лица выглядело не лучшим образом. Он с отвращением бросил взгляд в сторону. Он не хотел смотреть на лицо Шан Инжуна, которому явно не понравится то, что он протягивал руку за ярдом после того, как взял дюйм.

Он боялся, что, взглянув на него, ляпнет какую-нибудь глупость.

Он действительно любил Шан Инжуна за его гениальность и не мог отругать его и сказать что-то вроде: «Кем ты себя возомнил, я тебя больше не люблю». Хотя на мгновение ему очень захотелось злобно накричать на него, чтобы унять свой гнев.

Но Гуань Лин также знал, что если бы Шан Инжун не был тем человеком, который мог спокойно сказать, что он гей, и не считал, что это плохо, особенно когда он только узнал о своей сексуальной ориентации, если бы Шан Инжун не был тем влиятельным человеком, который, несмотря на солидное семейное происхождение, старательно работал над тем, чтобы люди не могли лезть в его личную жизнь, Гуань Лин не любил бы его столько лет.

Именно так. Он любил его успех, его красивую внешность, даже нахмуренные брови, когда он был недоволен, а еще больше - его обнаженное тело, придавливающее его к постели.

Но мужчина, которого он так безумно любит, не понимал его. Гуань Лин уже сдерживал себя от чувства обиды, но Шан Инжун все еще настаивал на том, чтобы разжечь его эмоции. Теперь, глядя на него, Гуань Лин действительно чувствовал, что сходит с ума.

- Что с тобой не так? - конечно, когда Шан Инжун открыл рот, Гуань Лин услышал то, что хотел услышать меньше всего.

Гуань Лин не знал, смеяться ему или плакать, глядя на хмурого мужчину, который смотрел на него в недоумении. Хотя у них не было отношений, они все равно дышали вместе. Гуань Лин знал его как свои пять пальцев и понимал, о чем тот думает. Шан Инжуну было интересно, почему он говорит о том, что они больше не будут вместе.

Шан Инжуну всегда казалось, что их отношения уже можно считать лучшими. По его планам, к 35 годам он должен был управлять как минимум тремя первоклассными предприятиями под своим именем. В 35 лет он планировал найти суррогатную мать, которая родит двоих детей - девочку и мальчика. А младшую сестру он выдаст замуж за честного, но талантливого

человека, и тогда вся их семья будет жить в особняке, наслаждаясь жизнью...

Шан Инжун уже распланировал перспективы на будущее, но в них не было места для Гуань Лина. Раньше Гуань Лин думал, что у него впереди еще много времени, и что он всегда сможет занять место рядом с Шан Инжуном. Но вот, смотрите, прошло уже десять лет, а Шан Инжун все еще ничего ему не дал.

Ладно, если Шан Инжун не хочет отвечать взаимностью на его чувства, то Гуань Лину это уже не нужно. Он признал свое поражение и прекратил преследование.

Гуань Лин мгновенно почувствовал вспышку гнева и обиды, но он знал, что не может быть иррациональным, это только ухудшит ситуацию для него самого, поэтому он сдержал свой гнев и сказал:

- Извини.

Ради сохранения своего достоинства он снова слабо извинился. Гуань Лин терпел и терпел. Он посмотрел прямо на Шан Инжуна, который все еще хмурился, и сказал:

- Я устал бегать за тобой. Ты не можешь дать мне то, что я хочу, поэтому я хочу уйти. И я не сержусь на тебя и Чэн Биня. Как я уже говорил, я дам свое благословение тому, с кем ты будешь.

Брови Шан Инжуна нахмурились еще больше, когда он посмотрел на него:

- Ты хочешь сказать, что больше не хочешь быть со мной?

- Разве мы были вместе? - Гуань Лин вдруг почувствовал себя немного нелепо и ему захотелось рассмеяться. Все знали, что у Шан Инжуна не было партнера. Был только человек по имени Гуань Лин, который преследовал его до безумия, и куча других поклонников, которые были не такими сумасшедшими, как Гуань Лин.

Более того, наедине друзья Шан Инжуна, которые были равны ему по статусу, смеялись над Гуань Лином. Для них он был просто фальшивым товаром, дешевым ублюдком, который бесплатно доставил себя к порогу Шан Инжуна. Следует знать, что двое мужчин, которых Шан Инжун поддерживал в частном порядке, все еще получали большую сумму карманных денег каждый месяц, а также огромную сумму ежегодной поддержки.

В отличие от него, теряющего деньги вместо того, чтобы получать их*. Он заботился о Шан Инжуне почти десять лет. С того дня, как десять лет назад он лег в его постель, он думал, что он какой-то особенный, что если он будет достаточно настойчив и трудолюбив, то Шан Инжун в конце концов даст ему положительный ответ. Однако те, кому не суждено быть его, не будут его. Все эти настойчивые усилия и самообман были бесполезны.

(ПП: значение 欠 (dàotiē) - когда вы прилагаете усилия для того, кто, очевидно, не испытывает к вам никаких чувств. однако вы все равно настаиваете на помощи этому человеку, чтобы выразить свою любовь и преданность.)

Гуань Лин столько лет притворялась глупым, не обращая внимания на тех, кто насмехался над ним за то, что он дешевка. В конце концов, человек, о котором он заботился десять лет, не захотел даже немного уважить его. Он действительно чувствовал себя до крайности неловко.

Последние три месяца еще не привели его к тому состоянию, когда он мог бы не бояться столкнуться с Шан Инжуном. Он все еще чувствовал себя обиженным.

- Ты чем-то недоволен? - Шан Инжун пристально смотрел на Гуань Лина, как будто оценивал что-то.

Гуань Лин проработал под его началом шесть лет, поэтому, поняв, что он имеет в виду, он рассмеялся.

- Ты думаешь, хочу ли я на этот раз жить с тобой, или я хочу спать с тобой чаще, чем раз в неделю?

Шан Инжун посмотрел прямо на него, его спокойное лицо давало понять, что он действительно так думает.

Гуань Лин не винил его. Шан Инжун действительно не был виноват в том, что раньше он был слишком дешев. Чтобы забраться в постель Шан Инжуна и каждый день быть рядом с ним, он много раз шел на компромисс. Он даже добровольно отказался от должности финансового менеджера в компании Шан Инжуна, только чтобы иметь возможность каждое утро приносить ему завтрак.

Посмотрите, как дешево он обходился раньше, а теперь Шан Инжун принимал это как должное.

Гуань Лин мог винить только себя. Раньше он делал слишком много. Теперь, когда он вернулся на правильный путь, он должен попытаться поладить с Шан Инжуном обычными способами, чтобы его жизнь была как можно более спокойной. Без каких-либо личных чувств, он сказал спокойным тоном:

- Я действительно не хочу преследовать тебя в этот раз. Я старею, знаешь ли. Я не хочу тратить столько эмоций и усилий на кого-то, кто не может ответить мне взаимностью. Я хочу жить более спокойной жизнью. Может быть, со временем я смогу попробовать быть с другим человеком, полюбить кого-то, кто сможет быть со мной. Люди должны двигаться дальше в жизни, и я пытаюсь двигаться дальше сейчас. Честно говоря, я не ревную тебя к Чэн Биню, по крайней мере, сейчас. Я также желаю тебе стать по-настоящему счастливым.

- Ты хочешь, чтобы я встречался с тобой? - взгляд Шань Инжуна упал на тело Гуань Лина. Его лицо оставалось спокойным, и он выглядел как человек, знающий Гуань Лина наизусть.

Даже если Гуань Лин и был сейчас так взволнован, он все же смог сдержать себя. Но, глядя на такого Шан Инжуна, ему вдруг захотелось умереть.

Он явно не любил его и совсем не хотел с ним жить. У Гуань Лина, очевидно, не было никакого места в его распланированном будущем. И все же он не хотел прямо говорить: «Тогда я тоже желаю тебе счастья». Ему оставалось только снова и снова гадать о его намерениях.

Может быть, он хотел, чтобы Гуань Лин бегал за ним так всю жизнь? Был его партнером в постели раз в неделю всю жизнь?

- Если я скажу «да», ты согласишься? - Гуань Лин был расстроен, он смотрел на Шан Инжуна с улыбкой, но не улыбался. Он действительно не понимал, почему он баловал такого каменного человека, как маленького мальчика. Его вообще не любили, а он не понимал, почему ему так много хочется.

Шан Инжун посмотрел на Гуань Лина и подошел к нему. Он протянул руку, желая коснуться его лица. В прошлом Гуань Лин просто наклонялся и целовал Шан Инжуна, позволяя его руке касаться своего лица...

Но сейчас, ради всего святого, Гуань Лин в глубине души был сыт по горло. Он прямо отбросил руку Шан Инжуна в сторону:

- Не говори ничего, господин Шан. Ты должен понимать, что даже если я бездумно преследую кого-то, моя самостоятельность все еще при мне, и я готов к этому. Если ты хочешь, отныне мы можем быть друзьями. Если ты считаешь, что я слишком неприятен на вид, я буду избегать тебя в будущем.

Сказав это, Гуань Лин больше не хотел тратить время на оправдания.

Растерзанное достоинство - это растерзанное достоинство. Скрывать его не имело смысла.

- Ты знаешь, что я не люблю жить с другими людьми, - Шан Инжун снова нахмурился, и его тон больше не был приятным.

Он действительно не любил жить с другими людьми, кроме своей семьи. Гуань Лин прекрасно об этом знал. А поскольку он знал это слишком хорошо, то также хорошо знал, что сам он относился к числу «других». Он не был тем, кто мог бы жить с Шан Инжуном.

- Тогда почему Чэн Бинь может жить с тобой? - Гуань Лин ясно дал понять, что Шан Инжун снова напомнил ему, что он «другой» человек. Нет большего горя, чем разбитое сердце, и на

мгновение весь его рассудок был атакован всепоглощающим чувством горя, но теперь, чудесным образом, он был совершенно спокоен.

- Он был ранен, - Шан Инжун был явно недоволен.

- Тогда, если я получу травму, ты тоже возьмешь меня к себе? - Гуань Лин вынужденно улыбнулся.

Шан Инжун заметно приостановился.

- Хочешь подумать об этом? - глядя на него, Гуань Лин почувствовал себя неловко.

Шан Инжун был честным человеком. Он обычно не улыбался, не говорил много, и не лгал, как только открывал рот. Особенно людям уровня Гуань Лина, которые были недостойны его обмана, поэтому он кивнул и прямо сказал:

- Ты можешь позаботиться о себе сам.

Действительно, он мог о себе позаботиться. В конце концов, он жил один с одиннадцати лет. Как же он мог не уметь хорошо о себе позаботиться? Гуань Лин хотел было рассмеяться над словами Шан Инжуна, но в итоге не стал обращать внимания на закравшуюся в сердце грусть. Он с улыбкой покачал головой и на мгновение растерялся, не находя слов.

Видя, что он молчит, Шан Инжун нахмурился и сказал:

- Родителей Чэн Биня здесь нет. Его мать попросила мою мать хорошо о нем позаботиться. Он должен ходить на работу и улаживать дела, поэтому удобно жить со мной.

Действительно, жизнь с боссом не могла быть более удобной. Такое количество заботы.... Когда о тебе так заботятся, это, наверное, очень приятно.

Напротив, он столько лет заботился о своем боссе, но почему он не взял его к себе в дом? Когда все было сказано и сделано, он мог винить только себя.

Слова Шан Инжуна постоянно напоминали Гуань Лину о его безответном желании. Хорошее настроение Гуань Лина, когда он пришел поесть, было полностью уничтожено, но он все еще крепко поддерживал свое разбитое тело и говорил:

- Ты можешь понять намерения любого человека, когда дело касается бизнеса, так почему же ты не можешь понять свои собственные? Я был так добр к тебе, но ты не хочешь, чтобы я жил в твоём доме. Если Чэн Бинь ранен, разве он не может найти кого-то другого, чтобы позаботиться о нём? Ты тоже можете найти кого-то, кто позаботится о нём. У него есть свой

помощник, так почему ты должен брать его в свой дом? Дом, в котором я не мог остаться даже на одну ночь?

Услышав это, лицо Шан Инжуна стало холодным, он сделал два шага назад и посмотрел прямо на Гуань Лина. Его взгляд был настолько острым, как будто он не понимал, почему Гуань Лин беспричинно создает проблемы. Гуань Лин должен был прекрасно понимать, что ему не нравится, когда кто-то остается рядом с ним, когда он спит. Более того, Фэйхун обязательно воспользуется этим, чтобы поднять шум. Он считал, что уже принял четкое решение о том, как поладить с Гуань Лином.

Гуань Лин горько усмехнулся. По выражению его лица он прекрасно понимал, о чем думает Шан Инжун. Он просто не знал, как он дошел до такого состояния, когда ему пришлось говорить об этом с этим человеком, которого он так сильно любил.

- Ты привык заботиться о нем? Но Чэн Бинь не такой нежный, о нем не нужно заботиться. Ты же сам говорил, что никогда не поступал так ни со мной, ни с другими, так почему же ты поступаешь так с ним сейчас?

Лицо Шан Инжуна напряглось.

- Если он тебе нравится, просто скажи это. Если ты можешь принять его, тогда будьте вместе. Я не думаю, что он тебе безразличен, - Гуань Лин не знал, как он дошел до такого состояния, но он каким-то образом взял на себя труд помочь Шан Инжуну открыться.

Гуань Лин чувствовал, что он действительно святой.

- Я знаю сам, кто мне нравится, а кто нет, - лицо Шан Инжуна стало таким уродливым, как будто он съел дерьмо, - Я уже говорил тебе, что у меня нет ничего общего с Чэн Бинем. Я не хочу повторяться, так что успокойся. Мне не нужно, чтобы ты говорил мне, кто мне нравится.

В голове Гуань Лина с некоторых пор было немного беспокойно. Он долгое время притворялся, что все в порядке, и из-за этого у него были чрезмерные эмоциональные подъемы и спады, так как он привык регулировать свои эмоции. У него не было сил что-либо сказать нахмурившемуся Шан Инжуну, поэтому он махнул рукой и сказал:

- Если ничего нет, значит, ничего нет. Я должен идти и подать еду.

После этих слов он сразу же ушел, думая о том, что на этот раз он действительно полностью разрывает отношения с Шан Инжуном.

Какой смысл любить такого человека, и какой смысл любить его дальше?

Он ничего не получал... кроме разбитого сердца.

Но Шан Инжун продолжал следовать за ним, и когда он был примерно в десяти шагах от личной комнаты, где собирался поесть, Шан Инжун схватил Гуань Лина за локоть, притянул его лицом к себе и сказал с раздраженным отвращением:

- Если ты хочешь остаться в доме, то оставайся.

Сказав это, он яростно отпихнул Гуань Лина и прошел в отдельную комнату, которую заказали его подчиненные.

Гуань Лин застыл на месте. Очнувшись от боли в локте, обычно мягкий и свободолюбивый человек беспомощно дернул краешком губ и, держась за локоть, пошел к комнате.

Как только он вошел в дверь, Хэ Нюаньян спросил:

- Почему ты так долго?

Когда Гуань Лин сел, подошел Хэ Синь и попросил его очистить мандарин, чтобы он мог его съесть. Гуань Линь мгновенно ухмыльнулся от уха до уха и стал уговаривать ребенка, не отвечая на вопрос Хэ Нуаньяна.

Хэ Нуаньян посмотрел на его бледное лицо и ничего не сказал.

После трапезы Гуань Линь поехал обратно на своей машине. Когда он приехал домой, Хэ Нуаньян, испугавшись, что он кого-то встретил, позвонил ему и спросил:

- Что случилось?

Несмотря на то, что Гуань Лин хорошо маскировался, во время ужина он все равно говорил меньше обычного. Хэ Нуаньян не зря столько лет был его братом.

Конечно, Гуань Лин знал, но он не хотел беспокоить Хэ Нуаньяна своими личными делами, поэтому сказал:

- Это просто мелочь, через несколько дней все пройдет.

Хэ Нуаньян не стал задавать никаких вопросов, а просто сказал:

- Позаботься о себе сам. Если тебе что-нибудь понадобится, приходи и поговори со мной. Ты знаешь, я бы хотел, чтобы ты приехал и пожил у нас несколько дней.

Гуань Лин рассмеялся:

- Я не осмелюсь остаться там на несколько дней. Мой босс убьет меня посреди ночи и потащит удобрять твои цветы.

Хэ Нюаньян рассмеялся, и Гуань Лин услышал, как Ли Цин сказал что-то невнятное. Поговорив с Хэ Нюаньяном некоторое время, Гуань Лин положил трубку и пошел в душ. Затем он рухнул на кровать, проглотив два сильных снотворных, не имея сил даже начать пить. Он не хотел бодрствовать в такое время, иначе он мог бы взять нож и убить Шан Инжуна.

Человек, который с таким отвращением сказал, что он может жить у него, если захочет. Гуань Лин не мог дышать, пока думал о нем и вспоминал его лицо, когда он ему это сказал. Во время трапезы это полное отвращения лицо постоянно всплывало в его памяти, и чувство в груди было таким удушающим, что он чуть не пошел в комнату «Шаньшуй», чтобы расцарапать рот и лицо Шан Инжуна, а затем вскрыть его грудь, чтобы посмотреть, не съели ли его сердце собаки.

<http://bllate.org/book/13612/1207295>